

BELLA A. BULGAROVA

RUDN University
10, Miklukho-Maklaya, 117198, Moscow, Russia.

ResearcherID: G-3631-2016

ORCID: 0000-0001-6005-2505

e-mail: bulgarova-ba@rudn.ru

ALEXEY YU. OVCHARENKO

RUDN University
10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: Z-3696-2019

ORCID: 0000-0002-8544-5812

e-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

VICTOR V. BARABASH*

RUDN University
10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: P-6349-2017

ORCID: 0000-0002-8909-2145

e-mail: barabash-vv@rudn.ru

YULIA A. VOROPAeva

RUDN University
10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: AAN-5202-2020

ORCID: 0000-0002-5425-3359

e-mail: voropaeva_yua@pfur.ru

For citation

Bulgarova, B.A., Ovcharenko, A.Yu., Barabash V.V., & Voropaeva, Yu.A. (2023). Higher Justice in the Screen Images of Sherlock Holmes and Father Brown. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 19 (1), 81–120. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-81-120>, <https://elibrary.ru/RMBLOF>

*Corresponding author.

Higher Justice in the Screen Images of Sherlock Holmes and Father Brown**

Abstract. The article covers various aspects of how the idea of higher justice is embodied in the screen images of classic amateur detectives Father Brown and Sherlock Holmes. The first part of the article presents a semantic systematization of scientific and popular science works on screen incarnations of the image of Sherlock Holmes. There are no similar works on Father Brown, which, among other aspects, determines the scientific novelty of our article. The article also provides a comparative analysis of the idea of justice and its later on-screen representations in the Russian and European socio-cultural traditions. The second part focuses on the results of the empirical research that gives an insight into psychological perception of Father Brown and Sherlock Holmes screen images in the film adaptation of *The Adventures of Sherlock Holmes*, a British detective series (1984–1993); and in *Father Brown*—a detective series on BBC One (2013–present).

As a result of the conducted research it was concluded that the image of Sherlock Holmes is a more popular and timeless embodiment of the idea of higher justice due to the lack of semiotic bindings to personal identity factors, including confessional ones. On the other hand, the idea of higher justice, embodied in the image of Father Brown, correlates not so much with reason as with the inner moral law of I. Kant, represented in human conscience. However, the Catholic pathos of this idea (extremely important for G.K. Chesterton) in the image of Father Brown does not make the image purely confessional, limited only by the framework of one religious doctrine.

The practical significance of the research presented in the article lies in the fact that its results can be used not only in the curriculum of students of directing and film-making departments in terms of how exactly the genre of the classic English detective story should be interpreted in modern film adaptations, but also for developers of multimedia environment in their unique creative work with various types of texts of modern culture (physical, verbal, visual, digital).

Keywords: cinematography, English literature, world culture, concept of “justice,” Sherlock Holmes, Father Brown

Acknowledgments. Authors are deeply grateful to the translator: Diana S. Solobuto, Senior Lecturer at the Maurice Thorez Institute of Foreign Languages, Member of the Union of Writers of Russia, Winner of the Golden Pen of Russia Award–2007, Dostoevsky Award–2022, (Moscow, Russia).

** Translated by Diana S. Solobuto.

УДК 791.4 + 008

Статья получена 11.05.22, отредактирована 20.03.2023, принята 30.03.2023

БЕЛЛА АХМЕДОВНА БУЛГАРОВА

РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 к.2

ResearcherID: G-3631-2016

ORCID: 0000-0001-6005-2505

e-mail: bulgarova-ba@rudn.ru

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ ОВЧАРЕНКО

РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ResearcherID: Z-3696-2019

ORCID: 0000-0002-8544-5812

e-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ БАРАБАШ*

РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 к.2

ResearcherID: P-6349-2017

ORCID: 0000-0002-8909-2145

e-mail: barabash-vv@rudn.ru

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ВОРОПАЕВА

РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ResearcherID: AAN-5202-2020

ORCID: 0000-0002-5425-3359

e-mail: voropaeva_yua@pfur.ru

Для цитирования

Булгарова Б.А., Овчаренко А.Ю., Барабаш В.В., Воропаева Ю.А. Воплощение идеи высшей справедливости в экранных образах Шерлока Холмса и отца Брауна // Наука телевидения 2023. 19 (1). С. 81–120. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-81-120>. EDN: RMBLOF

* Автор, ответственный за переписку.

Воплощение идеи высшей справедливости в экранных образах Шерлока Холмса и отца Брауна

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты кинематографического воплощения идеи высшей справедливости в экранных образах классических сыщиков-любителей — отца Брауна и Шерлока Холмса.

В первой части статьи представлена смысловая систематизация научных и научно-популярных работ об экранных воплощениях образа Шерлока Холмса. Аналогичных работ об отце Брауне нет, что, в том числе, определяет научную новизну нашей статьи. Также дан сравнительный анализ идеи справедливости и ее позднейшего экранного воплощения в российской и европейской социо-культурной традиции. Во второй части приведены и проанализированы результаты эмпирических исследований психологии восприятия экранных образов отца Брауна и Шерлока Холмса в экранизации «Приключения Шерлока Холмса» — британский детективный сериал производства (1984–1993); и «Отец Браун» — детективный сериал телеканала BBC One (2013 – по настоящее время).

В итоге проведенного исследования сделаны выводы о том, образ Шерлока Холмса является более популярным и вневременным воплощением идеи Высшей справедливости из-за отсутствия семиотических связей с личной идентичностью, в том числе профессиональной. С другой стороны, идея Высшей справедливости, воплощенная в образе отца Брауна, соотносится не столько с разумом, сколько с внутренним нравственным законом И. Канта, выраженным в человеческой совести. Католический пафос этой идеи, чрезвычайно важной для Г. К. Честертона, в образе отца Брауна не делает его при этом узко профессиональным, ограниченным рамками одной религиозной доктрины.

Практическая значимость представленных в статье исследований заключается в том, что их результаты могут быть использованы не только в учебной программе студентов режиссерских и киноведческих факультетов с точки зрения того, как именно следует трактовать жанр классического английского детектива в современных экранизациях, но и для создателей мультимедийной среды в их творческой конкретной работе с различными видами текстов современной культуры (вещественных, вербальных, визуальных, цифровых).

Ключевые слова: кинематография, английская литература, мировая культура, концепция «справедливость», Шерлок Холмс, Честертон, отец Браун

INTRODUCTION

The relevance of the topic of this research, which consists in analyzing the screen embodiment of the idea of higher justice in the already archetypal images of Sherlock Holmes and Father Brown, lies in the fact that in the modern world the concept of justice is of particular importance for the whole mankind. The current context of global political confrontations and their negative socio-economic consequences in various societies have triggered the search for justice and its embodiment in various arts in the most acceptable understanding (BLM as an extreme representation). This understanding is related to national historical-political ideas and archetypes: Justice Society of America and Marvel Cinematic Universe heroes in the United States, the revival of the Bogatyr storyline in Russia—11 films of *The Three Bogatyrs* franchise (*Tri bogatyrya*, 2004–2022), *The Last Knight trilogy* (*Posledniy bogatyr*, 2017–2021), etc. (Breeva, 2013; Valchak, Nikolsky, 2020).

To conduct a comprehensive study, we have chosen the screen characters of Sherlock Holmes and Father Brown, who, in our opinion, with a high degree of image concentration demonstrate the embodiment of the concept of higher justice. Higher justice is represented in the chosen characters differently—while investigating criminal incidents, crimes, murders, robberies, the characters carry the ideas of the supremacy of reason through all the events, requiring retribution and inevitability of punishment by virtue of the very logic and fair world order (in the case of Holmes) or by the rule of Providence, demanding a fair trial and, most importantly, the remorse of the criminal and his sincere recognition of his crime in the eyes of God's universal justice and mercy (in the case of Father Brown).

In Russia, up to the second half of the 1920s, the detective genre was perceived as a low genre due to the influence of the narodniks' ideology, which saw literature not as an entertainment but as education: K. Chukovsky's article on Nate Pinkerton, the critical assessment of "entertaining" Western literature in M. Gorky's speech at the First Congress of the Union of Soviet Writers in 1934, etc. Conan Doyle, though his books were translated in Russia during his lifetime, had not yet become a classic at that time, while G.K. Chesterton was perceived primarily as a religious writer, and only later the selected stories about Father Brown were translated and published. However, the topic "Chesterton and Russia" awaits further research.

Fig. 1. The portrait of G. K. Chesterton¹

DISCUSSION/HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

It is possible with a certain degree of accuracy to identify the semantic groups in the sources used in our article, since the whole huge corpus of texts about Holmes and Father Brown requires not an article but a monograph. Generally speaking, we can claim that our results correlate with the works of such authors as N.V. Vareshein and M.A. Kozyreva.

N.V. Vareshein draws rather controversial, in our opinion, parallels between the philosophical adventure novel *The Man Who Was Thursday* by G.K. Chesterton (1908) and Harry Potter series by J.K. Rowling (1997–2007). It is known that Chesterton himself was creating a tradition of English religious novel hidden under a detective plot, while Rowling, in our opinion, mainly relies on the tradition of high fantasy set

---

¹ See the image source: <https://www.chesterton.org/archives> (16.03.2023).

by J.R.R. Tolkien. Here we should also broaden the historical and literary context, the general discourse of cultural and political perception of Russia in Britain in the late nineteenth and in the twentieth centuries (Russia in Britain, 2010), and compare the novel by G.K. Chesterton, the series of short stories about Father Brown, as well as one of the “Russian novels” by J. Conrad, *The Secret Agent* (1907), with the stories about Sherlock Holmes. The analysis of the correlation between the text of the novel and its several film adaptations, including the film *Sabotage* (1936) by A. Hitchcock, from our point of view, will allow us to demonstrate the ways of achieving higher justice, differently understood by the characters of G.K. Chesterton, J. Conrad and Sherlock Holmes (Vareshin, 2019, pp. 33–39; Vareshin, 2020, pp. 87–94).

M.A. Kozyreva, the author of the articles on the works of H. Wells and G.K. Chesterton, examines both Father Brown and Sherlock Holmes in the conceptual field of a typical English eccentric, and views them both as violators of common sense, the basis of public moral during the Victorian era (Kozyreva, 2016). It is worth mentioning that G.K. Chesterton himself is considered the guardian of these moral values, the “Apostle of Common Sense” (Dale Ahlquist). Traditional views on the images that have already become canonical are getting the traits of an “unconventional guardian of the norm” (as defined by Natalia Kirilenko).

S.N. Roman analyzes various aspects of how the images of Sherlock Holmes and Father Brown were built in the silent cinema of the early twentieth century, showing how the roman-feuilleton (serial in literature) becomes the prototype for the future genre of the television series (Roman, 2020, pp. 117–124).

Other works, in particular by Anne Buchmann (2020, pp. 326–336), have considered not only the main features of the characters, taking into account the specifics of their creation and the central literary intention, but also the development of the geography in the media space of the character, when the Reichenbach Falls in Switzerland or the museum in London in Baker Street, 221B have become a place of tourist pilgrimage and a part of this media culture, as well as a series of popular quest computer games developed by Frogwares (2002–2021). Timothy Burns’s justified assertion is also important. It states that in modern media environment detective stories take the place of a classic novel from the pre-TV era, where the protagonist is an unremarkable English priest in old-fashioned clothes, who takes no interest in modern technical devices and modern art, who is contemplative and active at the same time (Burns, 2019, pp. 47–64).

Particular attention should be paid to the works by Ashley Polasek, a recognized expert on Sherlock Holmes and a popularizer of his image, the author of the thesis *The Evolution of Sherlock Holmes: Adapting the Character Across Time and Text* (2014) and a kind of an encyclopedia *Being Sherlock*, which covers the most important aspects of what she considers to be the best adaptations of Holmes stories (Polasek, 2019).

Intertextual works devoted to the dialogic interaction between literary and film texts, their perception in the dynamics of the historical and cultural process are also significant. Yuri Lotman once wrote about the emergence of pseudo-biographies that live following their own laws of mythologized film biographies of literary characters, about their tendency to “cyclize, glue themselves together into quasi-biographies and turn into a biographical reality for the audience.” It is known with what persistence the reader’s (in our case the viewer’s) consciousness attributes to figures like Sherlock Holmes such “biographies” separated from the text (Lotman, 1997, p. 807).

It is worth mentioning that the creation of Holmes’s image was interactive—Conan Doyle, quite in the spirit of the Internet era, actively used the suggestions of his readers in his texts, constructing a kind of hypertext, which can be traced in the evolution of the character from his first appearance in the story *A Study in Scarlet* to the final stories of *Holmesiana*, with the protagonist “brought to life” by the will of readers.

Equally important is to analyze the perception and the influence of recap culture on this perception (Hills, 2018), which is particularly interesting for the Sherlock Holmes series, each of which—especially the most recent, *Sherlock* by M. Gattis and S. Moffat (2010–2017)—is saturated with cultural allusions and reminiscences. This feature is characteristic of many *Holmesiana* screen versions, adapted to the socio-cultural contexts of their time. However, based on the results of our survey, the cultural background of the series is more clearly understood by English viewers than by Russian viewers of today, which can obviously be explained by the existing stereotypes of perception, and insufficient, especially for the younger generation, knowledge of the original texts by Conan Doyle. Conan Doyle’s stories themselves are also full not only of the features of the era, but also rich in cultural and political allusions clear for their first readers, as K. Kobrin writes in his book analyzing the cult of Sherlock Holmes in the English cultural and historical space (Kobrin, 2015). For the Russian audience it is important that the media image is formed based on a foreign language linguoculture, becoming a significant didactic object, both for the study of linguocultural stereotypes and for the study of different languages of mass communication.

Nevertheless, despite a huge historiography—including the history and evolution of the detective genre as a literary and a film form, the development of images of Father Brown and Sherlock Holmes in various arts—the research of the topic should be continued not only theoretically, but also empirically.

CONCEPTUALIZING THE IDEA OF JUSTICE

The idea of justice occupies a central place in both ethics and philosophy of the law and political philosophy, being one of the most important categories. Researchers apply the concept to individual actions and to laws and public policy, as well as to higher values than those described by laws. In the modern world justice is understood in the context of law enforcement, but in a broader sense it has been used by humans to define what can be done and what cannot be done within the dichotomies of good and evil, act and retribution.

In classical philosophy of new and modern times, from the social contract theory by T. Hobbes, J. Locke and J.-J. Rousseau to the concept of “justice as honesty” by J. Rawls, justice is considered one of the main virtues, and sometimes the most important one.

In the European socio-philosophical tradition, justice is primarily understood as honesty: J. Rawls, the founder of modern justice theory, wrote: “Justice is the first virtue of social institutions as truth is of systems of thought” (Rawls, 2017, p. 20). Obviously, besides a broad philosophical and cross-cultural interpretation, ideas of justice also have an individual character, forming a certain set of ideas and related social and behavioral strategies in the mind of everyone.

In the Russian philosophical renaissance and Russian social doctrines, the idea of justice, associated with the dialectical interaction of the concepts of “truth” and “righteousness,” is also one of the central ones, acquiring the status of the basis of being in the famous bitter dispute on justice between V. Solovyov and V.V. Rozanov in 1894. The concepts of “truth” and “justice” in the Russian philosophical discourse and their transformation in the Russian language world picture have already been covered in a sufficient number of different studies (Plotnikov, 2011); the genesis of these concepts is presented in an informative article by N. Pecherskaya (2011).

Further comparisons between patriarchal ideas of justice in Russia on the one hand (the active role of the state, the traditional notion of the heroic redeemer/savior)—and the Catholic social activity of the subject in society on the other—appear to be very interesting.

For example, the plot basis for the Russian detective film from its start in the 1930s was formed by the class confrontation between “us” (Soviet people) and “outsiders” (enemy spies and saboteurs) (Margolit, 2012). In the eras before and during the Thaw a special emphasis was put on the images of fair policemen—*The Rumyantsev Case* (1955), *Case No. 306* (1956), *Night Patrol* (1957), *The Variegateds Case* (1958), where the iconic actors of those years Mark Bernes, Lev Sverdlin, Andrey Abrikosov, Sergey Lukyanov, who by that time had already acquired the reputation of positive characters, did not execute justice as individuals (like Holmes and Father Brown), but as representatives of the state.

Cinematography, as one of today's powerful means used not only to demonstrate different values and social models and orientations of an individual, but also to educate an individual in a certain way, plays the most noticeable role in the formation of a person's idea of justice at an intercultural, global level. In the era of TV-series, many of them not only create their entire universal subcultures (in the USSR, the novels by G. Martynov *Callisto* and *Callistians* triggered the appearance of clubs, museums and amateur sequels) and continue to live in multi-media "afterlives"—fanfics, fandom and fan theory (graphic examples are the *Game of Thrones* fanfiction site and Marvel Universe movies), but also broadcast norms of behaviour structured in a certain way, that contribute, especially in teenage audiences, to learning and adopting male and female role models. Thus, the characters of TV series often become a kind of family members for the viewer. Moreover, some of the characters in TV series pass from the screen directly into folklore, surviving the era of their appearance, creating a kind of archetype—"not-our-our" Stierlitz (according to Mark Lipovetsky). The corpus of anecdotes about him is larger than the "Rzhevsky" and "Chapayev" cycles, and Stierlitz himself was a confident first place among movie characters—presidential candidates in 2019.

In contemporary humanities television series have become an object of not only textual but also intertextual analysis, as texts from the cultural past (by A. Conan Doyle and G.K. Chesterton, in this case) are revived and reconsidered in different ways—screen adaptations and series about Sherlock Holmes, in the first place (Arkhipova & Neklyudova, 2020).

Of all the literary characters that have become archetypal images and whose conceptualization on the screen relates to the category of "justice" the characters of amateur detectives are the most popular (Sherlock Holmes, Miss Marple, Father Brown, Hercule Poirot, Niro Woolf and others). It is the connection with the idea of higher justice that explains the timeless popularity of these characters and the incessant film adaptations of works featuring them. We should also point out that for numerous amateur detectives in books and movies of the golden age of detective (1920s–1930s) the image of Sherlock Holmes, though canonical, aroused both a dialogue and a striving to create his alternative version: "Alle Meister detective der grossen Tradition sind unweigerlich Varianten und gleichzeitig Gegenentwürfe zu Sherlock Holmes..."²—wrote the translator Werner von Koppenfels in the preface to his story collection *The Man Who Knew Too Much* (von Koppenfels, 2011).

We examined the peculiarities of the viewer's perception of the idea of higher justice on the example of two classic film adaptations of the literary works about Sherlock Holmes and Father Brown.

---

² All the master detectives of the great tradition are inevitably variants and at the same time alternative constructs of Sherlock Holmes.

MATERIALS AND METHODS

The research materials were:

1) *The Adventures of Sherlock Holmes*, a British detective series produced by Granada Television starring Jeremy Brett (1984–1993, 4 seasons, 41 episodes); *Father Brown*, a BBC One detective series (2013–present, 9 seasons, 100 episodes) starring Mark Williams (Fig 2, 3). The main criterion for the selection of the screen adaptations was their high appreciation by the audience (J. Brett is considered the

best performer of the role of the famous detective of his time), proximity to the original texts of the works, and a striving to build the images of the main characters in accordance with the authentic literary characters.

Fig. 2. Jeremy Brett as Sherlock Holmes³

Fig. 3. Mark Williams as Father Brown⁴

³ See the image source: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/43749/foto/i3/726394/> (16.03.2023).

⁴ See the image source: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/117224/foto/864507/> (16.03.2023).

2) The results of the mini-survey conducted in two groups of first-year students of the Gerasimov Institute of Cinematography, on the topic “The Peculiarities of Film Adaptations of the English Detective Classics”. The study involved 50 students (two groups of 25 people each). A representative sample was obtained by mechanical sampling (every 10th first-year student).

The mini-questionnaire consisted of the following questions, formulated in accordance with the criteria for data analysis (Table 1):

Table 1

Mini-questionnaire questions (rate on a 10-point scale)		Data Analysis Criteria
1	The character’s activity in critical situations	Higher justice as inevitability of punishment for a crime
2	Persistence in achieving the goal	
3	The character’s empathy for the victim	Empathy as a component of higher justice
4	The character’s empathy for the criminal	
5	Use of logic by the character to solve the crime	Higher justice as a set of methods to analyze the situation
6	The use of psychology by the character to solve the crime	
7	External features	Correspondence of the character’s behaviour to the image of a fighter for higher justice
8	Internal features	

The methodology of the research is based on art history approach and includes methods of general scientific group (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as a number of special methods: structural-semiotic method, comparative analysis, statistical analysis of the obtained results. To process the results of the mini-survey among students we used a statistical analysis software NeuralDesigner, a tool for advanced prescriptive analytics. The program allowed us to convert qualitative data of the survey into a quantitative format and to build a trend according to the average points: 1–3 points—low level of criterion evaluation; 4–6 points—average level and 7–10 points—high level of criterion evaluation. Students rated each of the 4 criteria for the two selected film adaptations. The study was conducted between February 20 and March 6, 2022.

RESULTS

In the first group of the respondents we obtained the following results:

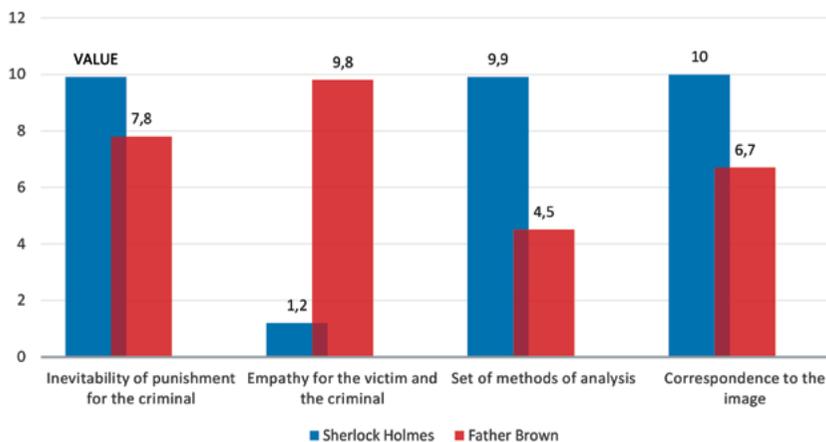

Fig. 4. How students from group 1 evaluated the embodiment of the idea of higher justice in the characters of Sherlock Holmes and Father Brown (compiled by the authors with the help of NeuralDesigner software)

As can be seen from the data in Fig. 4, Sherlock Holmes was recognized by most students as the bearer of the idea of *ratio* as higher justice, while Father Brown represents justice more in its empathy—as individual human conscience and remorse. The students also made the following interesting suggestions: while Holmes does not care what the criminal thinks and feels about the crime, as in *A Study in Scarlet* (1887), for Father Brown it is important not only to expose the villain, but try to reach out to his soul and his conscience in the hope for moral transformation and repentance, because for Father Brown it is namely the conscience, that is the chief judge of man on his earthly way.

Similar results were obtained in the second group of the respondents (Fig. 5).

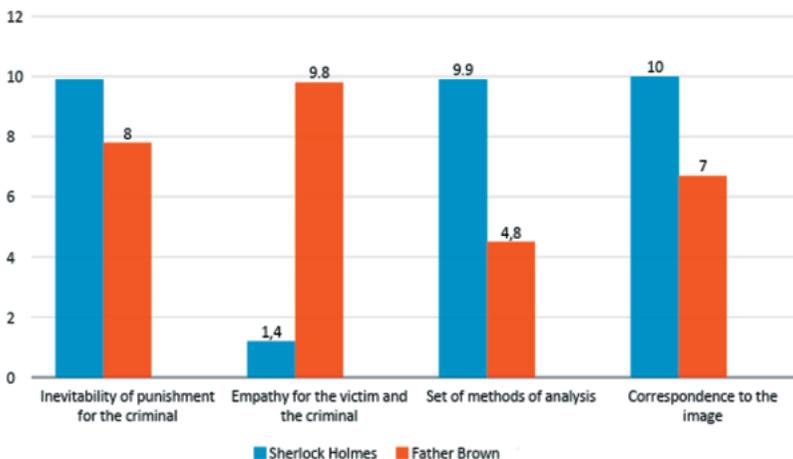

Fig. 5. How students from group 2 evaluated the embodiment of the idea of Higher Justice in the characters of Sherlock Holmes and Father Brown (compiled by the authors with the help of NeuralDesigner software)

As far as one can estimate from the data shown in Fig. 5, the students appreciated the quality of empathy in Father Brown, and Sherlock Holmes received a higher rating on the criterion of using logic (the element of *ratio* as a tool of higher justice). At the same time, the students pointed out that Sherlock is “a stronger character because he is not associated with an explicit confessional marker”.

Particularly interesting answers were received on the issues related to the criterion “Correspondence to the image of the fighter for higher justice”. The always lean Sherlock Holmes still received a larger percentage of students’ approval because he was, as the respondents observed, “masculine, elegant, athletic,” while Father Brown was perceived as “a sexless creature with glasses, puffy, fat, albeit clever.”

Of course, it was clear to most students that both G.K. Chesterton and the screenwriter and co-director of the *Father Brown* series, Tahsin Guner, used the image of a Catholic priest who had taken a vow of celibacy not by accident, but to eliminate women from the character’s life as an irritant and obstacle to his career as an amateur detective. The cassock of the clergyman, meanwhile, is used by the writer and, of course, by the director, as the character’s belonging to higher powers that bring justice in the context of a common Christian culture.

The cassock in the minds of viewers (at least, in Britain) is also associated with the robe of the judge, as the embodiment of the Supreme Court, not on Earth, but in heaven. Sherlock Holmes, though not deprived of gender traits, and even

demonstrating masculinity (boxing, pipe, cigars, confident handling of weapons), has neither family, nor any female presence in his life, nor love: “All emotions, and that one particularly, were abhorrent to his cold, precise but admirably balanced mind... Grit in a sensitive instrument, or a crack in one of his own high-power lenses, would not be more disturbing than a strong emotion in a nature such as his” (Conan Doyle, 1966, p. 261).

In both cases, the students from the Institute of Cinematography we interviewed noted that the directors of the classic film adaptations did not impose women and passions associated with them on either Holmes or Father Brown. Of course, such attempts were made regarding Sherlock Holmes in almost all the adaptations, but they only resulted in the actors immediately falling out of the character, not knowing whether to play Shakespearean passions or a rational detective storyline.

It is also interesting that, unlike Holmes, who is “an instrument of justice, showing little or no empathy for either victims or criminals,” Father Brown is not only an instrument of higher justice, but also a peacemaker, with a high sense of empathy in the tradition of a true Christian doctrine. Let us note two important key circumstances that turn Chesterton’s biography in this context into a fact of historical and cultural process: John O’Connor (1870–1952) was the prototype for Father Brown (Fig. 6, 7). He was a Catholic priest, who had a thirty-year friendship with Chesterton. It was John O’Connor who contributed to Chesterton’s conversion from Anglicanism to Catholicism in 1922, having written a book about it on behalf of his literary character—*Father Brown on Chesterton* (1937). The members of the detective club, which was set up in the mid-1920s with Chesterton among its founders, followed the Ten Commandments of the Detective Novel written by Ronald Knox, a Catholic priest and, at the same time, an author of detective stories. Namely R. Knox wrote the epitaph and read it out at G.K. Chesterton’s funeral in Westminster Abbey.

At the same time, some students from the second group expressed the following version of the characters’ attractiveness as performers of higher justice: “Sherlock Holmes’s mind is strong and he is never comical,” and Father Brown “constantly gets into funny situations, he is a kind, warm-hearted person,” “he is more human than Sherlock Holmes.” At the same time, the students in both groups noted that “Sherlock Holmes is more popular because he represents pure, superhuman justice, he is the very idea,” while “Father Brown is simply a man of high intellect and moral values.”

Fig. 6. John O'Connor, Catholic parish priest, prototype of Father Brown⁵

Fig. 7. Mark Williams as Father Brown⁶

* * *

Considering the rapidly growing interest in the problems of gender in culture, it would be relevant and exciting to study the screen embodiment of the image of a female detective. It concerns not only amateurs like Miss Marple, alter ego and caricature of Agatha Christie (*Miss Marple*, BBC One, 1984–1992), Jessica Fletcher (*Murder She Wrote*, CBS, 1984–1996) or Sister Boniface (spin-off of the *Father*

⁵ See the image source: <https://foma.ru/legendarnyie-hristianskie-knigi-gilbert-kit-chesterton-rasskazyi-ob-ottse-braune.html> (16.03.2023).

⁶ See the image source: <https://pastoffences.wordpress.com/2012/10/18/father-brown-with-mark-williams-your-questions-answered-by-the-bbc-producer/> (16.03.2023).

Brown series—Sister Boniface Mysteries, BBC Studios, BritBox, 2022–present), but also professional police officers like Vera Stanhope (*Vera* ITV Studios series, 2011–present) and Raphaëlle Coste (*Astrid et Raphaëlle*, FT, JLA Production, Be-Film, 2019–present) and many others.

No less important, especially for the Russian historical-literary tradition, would be a study of the screen embodiment of the repentant sinner archetypal image—the repentant thief Flambeau and its connection to the parable of the lost sheep, as well as with the Russian myth of the great sinner, obvious to G.K. Chesterton and English readers and viewers, and less obvious to the Russian ones, especially nowadays.

CONCLUSIONS

Our empirical study leads us to the following conclusions:

1. The image of Sherlock Holmes for the Russian audience is a more popular and timeless embodiment of the idea of higher justice due to the lack of semiotic ties to the factors of personal identity—including confessional identity. It contributed to the popularity of three screen adaptations of stories by Conan Doyle in the USSR and Russia, while the only adaptation of Father Brown and Horne Fisher (*The Man Who Knew Too Much*, 1922) in the USSR was the TV mini-series *The Face in the Target* made in 1979 by A. Grikevicius, starring Povilas Gaidys as Father Brown and Regimantas Adomaitis as Horne Fisher.

Fig. 8. Povilas Gaidys as Father Brown⁷

⁷ See the image source: <https://www.kinomania.ru/film/451945/frames#filmMenu> (16.03.2023).

2. On the other hand, the idea of higher justice, embodied in the image of Father Brown, correlates not with reason, but with the concept of God, expressed in human conscience. For Father Brown the success of a solved crime does not lie in the fact that the criminal is convicted; for him mostly important is that the offender sincerely repents and confesses by his own free will, and not under the influence of “correctional” therapy, like in S. Kubrick’s *A Clockwork Orange*, which deprives an individual of the conscious choice between good and evil.

But it is important to show that the Catholic representation of this idea (not always obvious for today Russian audiences) in the character of Father Brown does not make him purely confessional and limited to one religious doctrine, though the character of Sherlock Holmes, not bound strictly to any moral and ethical doctrine, is in fact universal for all confessions, cultures and nationalities.

3. It is also important to break the stereotypes about G.K. Chesterton and Conan Doyle as the authors of the stories about Father Brown and Sherlock Holmes only, which is characteristic, first of all, for the Russian TV audience. It places both writers separately from the historical and literary context, only as creators of archetypal images of amateur detectives.

4. No less important is the comparative analysis of how gender stereotypes are changing when screen images of amateur detectives are constructed, from Miss Marple to the characters created by D. Dontsova and T. Ustinova, which will allow us to build a more comprehensive and objective inter-cultural image of the detective.

Cinema not only as a relatively new element in the general system of culture of the 20th–21st centuries, but also as a kind of museum of the general history of art in postmodern discourse like the Orhan Pamuk’s Museum of Innocence, combines texts, their screened incarnations, archetypes—Home, Motherland, Mother, Road, Supreme Justice, etc. Combining the possibilities of visual arts and literature, cinema as a synthetic genre of modern culture forms behavior patterns in the public mind.

Combining the possibilities of visual arts and literature, cinema as a synthetic genre of modern culture forms behavior patterns in the public mind. In the world of rhizome structures and horizontal connections, in the 21st century, the individual activity of the individual is becoming increasingly important, and it is cinema that focuses on its ability to embody the idea of Higher Justice, thereby asserting not only a reference model of behavior, but also creating a “new romantic mythology.”

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования — анализ экранного воплощения идеи высшей справедливости в ставших уже архетипическими образах Шерлока Холмса и отца Брауна — заключается в том, что в современном мире концепция справедливости приобретает особую значимость для всего человечества. В условиях глобальных политических противостояний и их негативных социально-экономических последствий в различных социумах активизируются поиски справедливости и их воплощение в различных искусствах в наиболее приемлемом понимании (BLM как крайнее выражение), связанным с национальными историко-политическими идеями и архетипами: герои Justice Society of America и Marvel Cinematic Universe в США, возрождение богатырского сюжета в России — 11 фильмов франшизы «Три богатыря» (2004–2022), трилогия «Последний богатырь» (2017–2021) и др. (Бреева, 2013; Вальчак, Никольский, 2020).

Для комплексного анализа нами выбраны экранные персонажи Шерлока Холмса и отца Брауна, которые, как нам представляется, с высокой степенью концентрации образа демонстрируют воплощение концепции Высшей справедливости. Высшая справедливость воплощается в образах героев Шерлока Холмса и отца Брауна по-разному — расследуя криминальные происшествия, преступления, убийства, грабежи, персонажи проносят через все события идеи господства Разума, требующие возмездия и неотвратимости наказания в силу именно логики, справедливого миропорядка (Холмс) и — господства Божьего промысла, требующее справедливого суда, но, главное, раскаяния преступником и сердечного осознания им своего преступления в силу Всеобщей справедливости и милосердия Господа (отец Браун).

В России детективный жанр до второй половины 1920-х годов воспринимался как низкий под влиянием народнической идеологии, видевшей в литературе не развлечение, а воспитание: статья К. Чуковского о Нате Пинкертоне, критическая оценка «развлекательной» западной литературы в речи М. Горького на I съезде Союза писателей СССР в 1934 г. и т.д. Конан Дойл, хотя и был переведен в России при жизни, еще не стал классикой, в то время как Г. К. Честертон воспринимался, в первую очередь, как религиозный писатель, и лишь позднее были переведены и изданы избранные рассказы об отце Брауне, но тема «Честертон и Россия» ждет дальнейшего исследования.

Рис. 1. Портрет Г. К. Честертона¹

ОБСУЖДЕНИЕ / ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Можно с некоторой долей условности выделить смысловые группы в использованных в статье источниках, поскольку весь огромный корпус текстов о Холмсе и отце Брауне требует не статьи, а монографии. В общем плане можно утверждать, что полученные нами результаты коррелируют с работами таких авторов, как Н.В. Варёшин, М.А. Козырева.

Н.В. Варёшин проводит довольно спорные, на наш взгляд, параллели между авантюрно-философским романом Честертона «Человек, который был Четвергом» (1908) и серией романов о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг (1997–2007). Известно, что Честертон сам создавал традицию английского ре-

---

¹ См. источник изображения: URL: <https://www.chesterton.org/archives> (16.03.2023).

лигиозного романа, скрытого под фабулой детектива, а Роулинг же, на наш взгляд, опирается больше на традицию «высокого фэнтези» (high fantasy) Дж. Толкиена. Здесь следовало бы также расширить историко-литературный контекст, общий дискурс культурно-политического восприятия России в Британии в конце XIX–XX в. (Russia in Britain, 2010) и сравнить роман Честертона, цикл об отце Брауне, один из «русских романов» Дж. Конрада «Тайный агент» (1907) с рассказами о Шерлоке Холмсе. Анализ соотношения текста романа и его нескольких экранизаций, включая фильм А. Хичкока «Саботаж» (1936), на наш взгляд, позволит продемонстрировать представление о путях достижения высшей справедливости, по-разному понимаемой героями Честертона, Дж. Конрада и Шерлоком Холмсом (Варёшин, 2019, с. 33–39; Варёшин, 2020, с. 87–94).

М.А. Козырева, автор статей о творчестве Г. Уэллса и Честертона, в своей статье рассматривает и отца Брауна, и Шерлока Холмса в понятийном поле типичного английского эксцентрика, как нарушителей common sense, основы общественной морали викторианской эпохи (Козырева, 2016). Примечательно, что сам Честертон считается хранителем этой морали — «Апостолом здравого смысла» (Дейл Алквист). Традиционные представления о ставших уже каноническими образах наделяются чертами «неправильного блюстителя нормы» (Н. Кириленко).

С.Н. Роман анализирует различные аспекты создания образов Шерлока Холмса и отца Брауна в немом кинематографе начала XX века, показывая, как роман-фельетон становится прообразом будущего жанра телесериала (Роман, 2020, с. 117–124).

В других работах, в частности Анне Бухманн (Buchmann, 2020, pp. 326–336), рассмотрены не только основные характеристики персонажей с учетом специфики их создания и центрального литературного замысла, но и расширение географии медийного пространства героя, когда Райхенбахский водопад в Швейцарии, как и музей-квартира в Лондоне на Бейкер-стрит, 221В, стали местом туристического паломничества и частью этой медиакультуры, как и серия популярных компьютерных игр в жанре квеста, разработанных компанией Frogwares (2002–2021). Важным является и справедливое утверждение Тимоти Бернса о том, что детективные истории занимают в современной медиасреде место классического романа дотелевизионной эпохи, главный герой которого — ничем не знаменитый английский священник в старомодной одежде, не интересующийся современными техническими приспособлениями и современным искусством, созерцательный и активный одновременно (Burns, 2019, pp. 47–64).

Особое внимание следует уделить работам Эшли Полашек — признанному эксперту по Шерлоку Холмсу и популяризатору его образа, автора дис-

сертации «The Evolution of Sherlock Holmes: Adapting Character Across Time and Text» (2014) и своеобразной энциклопедии «Быть Шерлоком», в которой рассмотрены наиболее важные аспекты лучших, по ее мнению, экранизаций рассказов о Холмсе (Polasek, 2019).

Важны и интертекстуальные работы, посвященные диалогическому взаимодействию литературных и кинотекстов, их восприятию в динамике историко-культурного процесса. Юрий Лотман в свое время писал о появлении псевдобиографий, живущих по своим законам мифологизированных кинобиографий литературных героев, об их склонности «циклизоваться, склеиваться в квазибиографии и превращаться для аудитории в биографическую реальность». Известно, с какой настойчивостью читательское (в нашем случае — зрительское) сознание наделяет героев типа Шерлока Холмса оторванными от текста «биографиями» (Лотман, 1997, с. 807).

Характерно, что создание образа Холмса носило интерактивный характер — Конан Дойл, вполне в духе эпохи Интернета, активно использовал предложения своих читателей в своих текстах, создавая своеобразный гипертекст, что заметно по эволюции героя от первого появления в повести «Этюд в багровых тонах» до заключительных рассказов «холмсианы», с «ожившим» по воле читателей заглавным героем.

Не менее важен анализ восприятия и влияния на это восприятие культуры рекап (Hills, 2018), что особенно интересно для сериалов о Шерлоке Холмсе, каждый из которых, особенно последний по времени — «Шерлок» М. Гэттиса и С. Моффата (2010–2017), насыщен культурными аллюзиями и реминисценциями, что свойственно многим экранизациям «холмсианы», адаптированными к социокультурным контекстам своего времени. Но, исходя из результатов проведенного нами опроса, культурный фон сериала более понятен английскому, нежели современному российскому зрителю, что, очевидно, объясняется и существующими стереотипами восприятия, и недостаточным, особенно для молодого поколения, знанием тестов Конан Дойля. И сами рассказы Конан Дойля также полны не только чертами эпохи, но и понятными первым читателям культурными и политическими аллюзиями, о чем интересно пишет К. Кобрин в своей книге, анализируя культ Шерлока Холмса в английском культурно-историческом пространстве (Кобрин, 2015). Для российской аудитории важно, что медийный образ формируется на основе иноязычной лингвокультуры, превращаясь в значимый дидактический объект, одновременно как для исследования лингвокультурных стереотипов, так и для изучения различных языков массовой коммуникации.

Тем не менее, несмотря на огромную историографию изучения детектива, включая его историю и эволюцию как литературного и киножанра, и историографию анализа воплощения образов отца Брауна и Шерлока

Холмса в различных искусствах, исследование темы должно продолжаться не только в теоретическом, но и в эмпирическом ключе.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Идея справедливости занимает центральное место как в этике, так и в философии права и политической философии, являясь одной из важнейших категорий. Исследователи применяют понятие как к индивидуальным действиям, так и к законам и государственной политике, а также и к более высоким ценностям, нежели тем, что трактуются в законах. В современном мире справедливость понимается в контексте исполнения закона, однако в более широком смысле данное понятие использовалось человечеством для определения того, что можно делать, а что — нельзя, в рамках дихотомии «добро — зло», «деяние — воздаяние».

В классической философии нового и новейшего времени от теории общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо до концепции «справедливость как честность» Дж. Ролза справедливость считается одной из основных добродетелей, а иногда и самой важной.

В европейской социо-философской традиции справедливость понимается, прежде всего, как честность: Дж. Ролз, основоположник современной теории справедливости, писал: «Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли» (Ролз, 2017, с. 20). Очевидно, что кроме широкой философской и межкультурной трактовки, идеи справедливости имеют также индивидуальный характер, формируя в сознании каждого отдельного человека определенный набор идей и связанных с ними социально-поведенческих стратегий.

В русском философском ренессансе и русских социальных доктринах идея справедливости, связанная с диалектическим взаимодействием понятий «правда» и «истина», также является одной из центральных, приобретая статус основы бытия в известном ожесточенном споре о справедливости В.С. Соловьева и В.В. Розанова в 1894 г. Понятиям «правда» и «справедливость» в русском философском дискурсе и их трансформации в русской языковой картине мира посвящено уже достаточное количество различных исследований (Правда, 2011); генезис этих понятий представлен в содержательной статье Н. Печерской (Печерская, 2011).

Интересным представляется дальнейшее сопоставление патриархальных понятий о справедливости в России — активная роль государства, тра-

диционное представление о герое-избавителе/спасителе — и католической социальной активности субъекта в обществе.

Так, например, сюжетную же основу российского детективного фильма от зарождения в 1930-х составляло классовое противостояние «наших» (советских людей) и «чужих» (вражеских шпионов и диверсантов) (Марголит, 2012). В предоттепельную и оттепельную эпоху особый акцент был сделан на образах справедливых милиционеров — «Дело Румянцева» (1955), «Дело №306» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Дело пестрых» (1958), где культовые актеры тех лет — Марк Бернес, Лев Свердлин, Андрей Абрикосов, Сергей Лукьянов, за которыми к тому времени закрепилось амплу положительных героев, вершили справедливость не как частные граждане (Холмс и отец Браун), а как представители государства.

Кинематограф, как одно из современных мощных средств не только демонстрации различных ценностных установок, социальных моделей и ориентаций личности, но и определенной индоктринации, играет наиболее заметную роль в формировании представлений человека о Высшей справедливости на межкультурном, глобальном уровне.

В эпоху сериалов многие из них не только создают целые универсальные субкультуры (в СССР романы Г. Мартынова «Каллисто» и «Каллистане» вызвали появление клубов, музеев и самостоятельных продолжений) и продолжают жить в Multi-media Afterlives — фанфики, фэндоммы и fan theory (яркий пример сайта фанфиков — «Игра престолов» и фильмы Вселенной “Marvel”), но и транслируют определенным образом структурированные нормы поведения, способствующие, особенно в подростковой аудитории, обучению и изучению мужских и женских образцов для подражания, а герои сериалов становятся своеобразными членами семьи телезрителя. Более того, некоторые герои сериалов переходят с экрана непосредственно в фольклор, пережив эпоху своего появления, создавая своеобразные архетипы — «ненаш наш» Штирлиц (М. Липовецкий). Огромен, больше, чем «ржевский» и «чапаевский» циклы, корпус анекдотов о нем, и сам Штирлиц занимал уверенное первое место среди киногероев-кандидатов в президенты в 2019 г.

В современной гуманитаристике телевизионные сериалы стали объектом не только текстологического, но и интертекстуального анализа, поскольку тексты из культурного прошлого (А. Конан Дойля и Честертон в данном случае) по-разному возрождаются и переосмысливаются — экранизации и сериалы о Шерлоке Холмсе, в первую очередь (Архипова, Неклюдова, 2020).

Из всех литературных героев, ставших архетипическими образами, чья концептуализация на экране связана с категорией «справедливость», наиболее популярными являются персонажи детективов-любителей (Шерлок Холмс, мисс Марпл, отец Браун, Эркюль Пуаро, Ниро Вульф и др.). Именно свя-

зью с идеей Высшей справедливости объясняется вневременная популярность этих персонажей и непрекращающиеся экранизации произведений с их участием. Отметим также, что для многочисленных детективов-любителей в книгах и кино золотого века детектива (1920–1930 гг.) образ Шерлока Холмса хотя и был каноническим, но вызывал и диалог, и стремление создать его альтернативную версию: “Alle Meisterdetektive der grossen Tradition sind unweigerlich Varianten und gleichzeitig Gegenentwürfe zu Sherlock Holmes...”², — писал в предисловии к сборнику рассказов «Человек, который слишком много знал» филолог и переводчик Вернер фон Коппенфелс (Koppenfels von, 2011).

Нами были рассмотрены особенности зрительского восприятия идеи Высшей справедливости на примере двух классических экранизаций произведений о Шерлоке Холмсе и отце Брауне.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования послужили:

- 1) экранизация «Приключения Шерлока Холмса» (англ. The Adventures of Sherlock Holmes) — британский детективный сериал производства Granada Television с Джереми Бреттом в главной роли (1984–1993, 4 сезона, 41 эпизод); «Отец Браун» — детективный сериал телеканала BBC One (2013 — по настоящее время, 9 сезонов, 100 эпизодов) с Марком Уильямсом в главной роли (Рис. 2, 3). Главным критерием отбора экранизаций явилась их высокая оценка зрителями (Дж. Бретт считается лучшим исполнителем роли знаменитого сыщика своего времени), близость к классическим текстам произведений, стремление выстроить образы заглавных героев в соответствии с аутентичными литературными персонажами;
- 2) результаты мини-опроса, проведенного среди двух групп студентов 1 курса Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, на тему «Особенности экранизации классики английского детектива». В исследовании приняли участие 50 студентов (две группы по 25 человек). Репрезентативная выборка была получена методом механической выборки (каждый 10 студент 1 курса).

---

² Все мастера-детективы великой традиции неизбежно являются вариантами и в то же время альтернативными конструкциями Шерлока Холмса — пер. авторов.

Анкета мини-опроса состояла из следующих вопросов, сформулированных в соответствии с критериями анализа данных (таблица 1):

Рис. 2. Джереми Братт в роли Шерлока Холмса³

Рис. 3. Марк Уильямс в роли отца Брауна⁴

³ См. источник изображения: URL: [https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/43749/foto/i3/726394/\(10.08.2022\)](https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/43749/foto/i3/726394/(10.08.2022)).

⁴ См. источник изображения: URL: [https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/117224/foto/864507/\(10.08.2022\)](https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/117224/foto/864507/(10.08.2022)).

Таблица 1

Вопросы для мини-опроса (оцените по 10-балльной шкале)		Критерии анализа данных
1	Активность персонажа в критических ситуациях	Высшая справедливость как неотвратимость наказания за преступление
2	Настойчивость в достижении цели	
3	Сочувствие персонажа к жертве	Эмпатия как компонент высшей справедливости
4	Сочувствие персонажа к преступнику	
5	Использование персонажем логики для раскрытия преступления	Высшая справедливость как набор методов анализа ситуации
6	Использование персонажем психологии для раскрытия преступления	
7	Внешние качества	Соответствие поведения персонажа образу борца за Высшую справедливость
8	Внутренние качества	

Методология исследования основана на искусствоведческом подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также ряд специальных методов: структурно-семиотический метод, сопоставительный анализ, статистический анализ полученных результатов. Для обработки результатов мини-опроса среди студентов нами была использована программа статистического анализа Neural Designer — инструмент для расширенной предписывающей аналитики. Программа позволила перевести качественные данные опроса в количественный формат и выстроить тренд по среднему баллу: 1–3 балла — низкий уровень оценки критерия; 4–6 баллов — средний уровень и 7–10 баллов — высокий уровень оценки критерия. Студенты провели оценку каждого из 4 критериев для двух анализируемых экранизаций. Исследование было проведено в период с 20 февраля по 6 марта 2022 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В первой группе респондентов были получены следующие результаты:

Как можно видеть по данным, представленным на рисунке 4, Шерлок Холмс был признан большинством студентов носителем идеи Рацио как Высшей справедливости, в то время как отец Браун в большей степени представляет справедливость в ее эмпатии — как индивидуальную человеческую совесть и раскаяние. Студенты также высказали следующие интересные соображения: если Холмсу не важно, что вообще думает и чувствует преступник по поводу совершенного преступления, как в повести «Этюд в багровых тонах» («A Study in Scarlett», 1887), то отцу Брауну важно не просто разоблачить злодея, но попытаться достучаться до его души, до его совести в надежде на нравственное преобразование и покаяние. Потому что именно совесть для отца Брауна есть главный судья человека в течение всего его земного пути.

Рис. 4. Оценка студентами группы 1 воплощения идеи Высшей справедливости в персонажах Шерлок Холмс и отец Браун (составлено авторами с помощью программы Neural Designer)

Аналогичные результаты были получены во второй группе респондентов (рисунок 5).

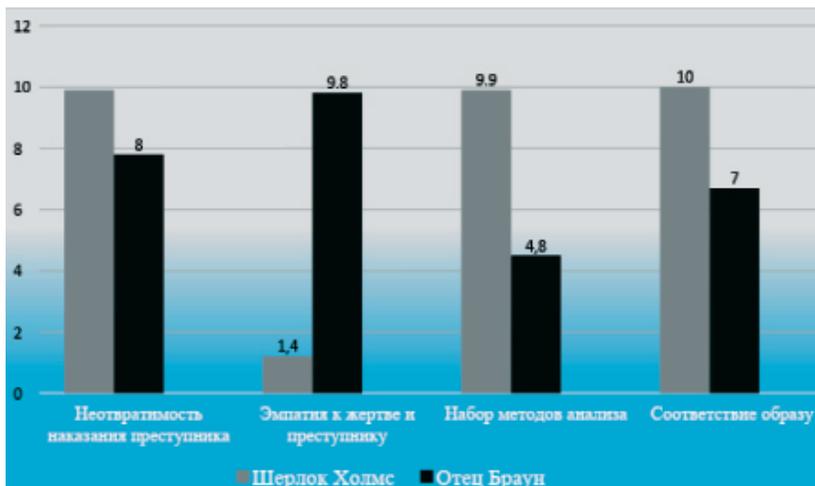

Рис. 5. Оценка студентами группы 2 воплощения идеи Высшей справедливости в персонажах Шерлок Холмс и отец Браун (составлено авторами с помощью программы Neural Designer)

Насколько можно судить по данным, приведенным на рисунке 5, студенты высоко оценили качество эмпатии у отца Брауна, а Шерлок Холмс получил более высокую оценку по критерию использования логики (элемент Рацио как инструмента Высшей справедливости). При этом студенты отметили, что Шерлок — «более сильный персонаж, потому что он не связан с ярко выраженным конфессиональным маркером».

Особенно интересные ответы были получены по вопросам, относящимся к критерию «Соответствие образу борца за Высшую справедливость». Всегда подтянутый Шерлок Холмс все же получил большую долю студенческих симпатий, поскольку он, как отмечали респонденты, «мужественный, элегантный, спортивного сложения», в то время как отец Браун был воспринят как «бесполое существо в очках, одутловатый, полный, хотя и умный».

Разумеется, большинству студентов было понятно, что и Честертон, и сценарист и сорежиссер сериала об отце Брауне Тахсин Гунер (Tahsin Guner), использовали образ католического священника, давшего обет безбрачия, не случайно, а чтобы исключить совсем из жизни персонажа женщин как раздражитель и препятствие в карьере детектива-любителя. Сутана священнослужителя, между тем, использована писателем и, разумеется, режиссером, как принадлежность персонажа к высшим силам, творящим справедливость в контексте общехристианской культуры.

Сутана также в сознании зрителей, по крайней мере британских, ассоциируется и с мантией судьбы как воплощением Высшего суда не на земле, а на небе. У Шерлока Холмса, хотя и не лишённого гендерных признаков и даже демонстрирующего маскулинность (бокс, трубка, сигары, уверенное владение оружием), нет ни семьи, ни женского присутствия в жизни, ни любви: «Всякие чувства, а тем более это, были ненавистны его холодному, точному и поразительно уравновешенному уму (...). Песчинка, попавшая в чувствительнейший прибор, или трещина в мощной линзе причинила бы меньше неприятностей такому человеку, как Холмс, нежели страсть» (Конан Дойль, 1966, с. 261).

В обоих случаях опрошенные нами студенты кинематографического вуза отметили, что режиссеры классических экранизаций не навязывали ни Холмсу, ни отцу Брауну женщин и связанные с ними страсти. Такие попытки, разумеется, предпринимались в отношении Шерлока Холмса практически во всех экранизациях, но приводили только к тому, что актеры сразу же «выпадали из образа», не зная, что же им играть — шекспировские страсти или рациональный детектив.

Интересно также, что в отличие от Холмса, который представляет собой «орудие Правосудия, практически не проявляющее никакой эмпатии ни к жертвам, ни к преступникам», отец Браун не только орудие Высшей справедливости, но еще и миротворец, с высоким чувством эмпатии в духе истинной христианской доктрины. Обратим внимание на два важных, знаковых обстоятельства, превращающих в этом контексте биографию Честертон в факт историко-культурного процесса: прототипом отца Брауна послужил католический священник Джон О'Коннор (1870–1952), которого связывала с Честертон тридцатилетняя дружба (Рис. 6, 7). Именно Джон О'Коннор в 1922 г. способствовал переходу Честертон из англиканства в католицизм, написав об этом книгу от лица своего литературного персонажа — «Father Brown on Chesterton» (1932). Члены детективного клуба, среди создателей которого в середине 1920-х был и Честертон, следовали Десяти заповедям создания детективного романа, написанным Рональдом Ноксом, католическим священником и одновременно автором детективов. Именно Р. Ноксу принадлежит эпитафия, прочитанная им на отпевании Честертон в Вестминстерском аббатстве.

Рис. 6. Джон О'Коннор, католический приходской священник, прототип отца Брауна⁵

Рис. 7. Марк Уильямс в роли отца Брауна⁶

При этом некоторые студенты второй группы высказали следующую версию привлекательности персонажей как исполнителей Высшей справедливости: «Шерлок Холм силен разумом и никогда не комичен», а отец Браун «постоянно попадает в смешные ситуации, он добрый, теплый человек», «он

⁵ См. источник изображения: URL: <https://foma.ru/legendarnye-hristianskie-knigi-gilbert-kit-chesterton-rasskazyi-ob-ottse-braune.html> (16.03.2023).

⁶ См. источник изображения: URL: <https://pastoffences.wordpress.com/2012/10/18/father-brown-with-mark-williams-your-questions-answered-by-the-bbc-producer/> (16.03.2023).

более человечен, чем Шерлок Холмс». При этом студенты обеих групп отметили, что «Шерлок Холмс потому более популярен, что он — чистая, вне-человеческая справедливость, он и есть сама идея», в то время как «отец Браун — просто человек с высоким интеллектом и моральными качествами».

* * *

Интересным и актуальным, учитывая стремительно возросший интерес к проблемам гендера в культуре, представляется исследование экранного воплощения образа женщины-детектива, и не только любителей — мисс Марпл, alter ego и автокариатуры Агаты Кристи («Мисс Марпл», BBC One, 1984–1992), Джессики Флэтчер («Она написала убийство» CBS, 1984–1996) или же сестры Бонифации (спин-офф сериала «Отец Браун» — «Тайны сестры Бонифации», BBC Studios, BritBox, 2022 – наст. вр.), но и профессиональных полицейских — Веры Стэнхоуп (сериал «Вера» ITV Studios, 2011 – наст. вр.) и Рафаэлла Кост («Астрид и Рафаэлла», FT, JLA Production, Be-Film, 2019 – наст. вр.) и мн. др.

Не менее важным, особенно для русской историко-литературной традиции, станет исследование экранного воплощения архетипического образа раскаявшегося грешника — раскаявшегося вора Фламбо и очевидная для Г.К. Честертона и английских, и менее очевидная для российских, особенно современных, читателей и зрителей связь с притчей о заблудшей овце и русским мифом о великом грешнике.

ВЫВОДЫ

Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Образ Шерлока Холмса для российской аудитории является более популярным и вневременным воплощением идеи Высшей справедливости в силу отсутствия семиотических привязок к факторам личной идентичности — в том числе конфессиональной. Это способствовало популярности 3-х экранизаций рассказов Конан Дойля в СССР и России, в то время как единственная экранизация рассказов об отце Брауне и Хорне Фишере («Человек, который знал слишком много», 1922) в СССР — телевизионный фильм «Лицо на мишени», снятый в 1979 г. А. Грикявичюсом, в роли отца Брауна — Повилас Гайдис, Хорна Фишера — Регимантас Адомайтис.

Рис. 8. Повилас Гайдис в роли отца Брауна⁷

2. С другой стороны, идея Высшей справедливости, воплощенная в образе отца Брауна, соотносится не с разумом, но с концепцией Бога, выраженной в человеческой совести. Для отца Брауна успех раскрытого преступления не в том, чтобы преступник был осужден, но в первую очередь в том, чтобы он искренне раскаялся и исповедался по своей воле, а не под влиянием «коррекционной» терапии, как в «Заводном апельсине» С. Кубрика, лишаящей человека сознательного выбора между добром и злом.

Тем не менее важно показать, что католическое направление этой идеи (далеко не всегда очевидное для современной российской аудитории) в образе отца Брауна не делает его узко конфессиональным, ограниченным рамками одной религиозной доктрины, хотя персонаж Шерлока Холмса, не привязанный жестко к каким-либо морально-этическим доктринам, фактически универсален для всех конфессий, культур и национальностей.

3. Важно также разрушить все еще существующие стереотипы рецепции Г. К. Честертона и Конан Дойля лишь как авторов рассказов об отце Брауне и Шерлоке Холмсе, что характерно прежде всего для российской телеаудитории, воспринимающей обоих писателей вне историко-литературного контекста, только как создателей архетипичных образов детективов-любителей.

⁷ См. источник изображения: URL: <https://www.kinomania.ru/film/451945/frames#filmMenu> (16.03.2023).

4. Не менее важным представляется сравнительный анализ смены гендерного стереотипа в создании экранных образов сыщиков-любителей — от мисс Марпл до героинь Д. Донцовой и Т. Устиновой, что позволит создать более полный и объективный межкультурный образ детектива.

Таким образом, кинематограф не только как относительно новый элемент в общей системе культуры XX–XXI вв., но и как своеобразный музей общей истории искусств в постмодернистском дискурсе, схожий с музеем невинности Орхана Памука, объединяет тексты, их экранизированные воплощения, архетипы — Дом, Родина, Мать, Дорога, Высшая справедливость и т.д. Соединяя возможности визуальных искусств и литературы, кинематограф как синтетический жанр современной культуры формирует в общественном сознании модели поведения. В мире ризомных структур и горизонтальных связей в XXI в. приобретает все большее значение индивидуальная активность личности, и именно кинематограф акцентирует внимание на ее способности воплощать идею Высшей справедливости, утверждая тем самым не только эталонную модель поведения, но и создавая «новую романтическую мифологию».

REFERENCES

1. Arkhipova, A., & Neklyudova, E. (2020). *Epokha serialov: Kak shedevry malogo ekrana izmenili nash mir* [The era of TV series: How the masterpieces of the small screen changed our world]. Moscow: RIPOL Classic. (In Russ.)
2. Beasley, R., & Bullock, P. (Eds). (2010). *Russia in Britain, 1880—1940: From melodrama to Modernism*. Oxford: Oxford University Press.
3. Breeva, T.N. (2013). Strategii reprezentatsii i spetsifika funktsionirovaniya bogatyrskoy syuzhetiki v russkoy kul'ture rubezha XX-XXI vv. [Representation strategies and the specifics of the functioning of the heroic plot in Russian culture at the turn of the 20th–21st centuries]. *Detskie Chtenia*, 4 (2), 83–105. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/UMZCRN>
4. Buchmann, A. (2020). The mediatization of Sherlock Holmes. In M. Månsson, A. Buchmann, C. Cassinger & L. Eskilsson (Eds.), *The Routledge companion to media and tourism* (pp. 326–336). London: Milton Park. <https://doi.org/10.4324/9780429430398-38>
5. Burns, T.W. (2005). The rationalism of Father Brown. *Perspectives on Political Science*, 34 (1), 37–45. <https://doi.org/10.3200/PPSC.34.1.37-45>

6. Chukovsky, K.I. (2012). Nat Pinkerton [Nat Pinkerton]. In E. Chukovskaya & P. Kryuchkov (Eds.), *Korney Chukovskiy: Sobranie sochineniy* [Korney Chukovsky: Collected works] (Vol. 7, pp. 25–65). Moscow: FTM Agency, Ltd.
7. Conan Doyle, A. (1966). Skandal v Bogemii [A scandal in Bohemia]. In A. Conan Doyle, *Sobranie sochineniy* [Collected works] (Vol. 1, pp. 267–290). Moscow: Pravda. (In Russ.)
8. Gorky, A.M. (1934). Doklad o sovetskoj literature [Report on Soviet literature]. In I.K. Luppol, M.M. Rozental' & S.M. Tret'yakov (Eds.), *Pervyy s'ezd sovetskikh pisateley* [The First Congress of Soviet Writers] (pp. 8–9). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
9. Hills, M. (2018). TV revival: Generational seriality, recap culture, and the “brand gap” of Twin Peaks: The Return. *Television and New Media*, 19 (4), 310–327. <https://doi.org/10.1177/1527476417742976>
10. Kobrin, K.R. (2015). *Sherlok Kholms i rozhdenie sovremennosti: Den'gi, devushki, dendi Viktorianskoy epokhi* [Sherlock Holmes and the birth of modernity: Money, girls, dandies of the Victorian age]. Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House. (In Russ.)
11. Kozyreva, M.A. (2016). Ekstsentriki i ekstsentrika v klassicheskom anglijskom detective [Eccentrics and eccentricity in English classical detective stories]. *Filologiya i Kul'tura*, (4), 217–221. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/XELVEB>
12. Lotman, Yu.M. (1997). Literaturnaya biografiya v istoriko-kul'turnom kontekste [Literary biography in the historical and cultural context]. In Yu.M. Lotman, *O russkoj literature* [On Russian literature] (pp. 804–817). Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.)
13. Margolit, E.Ya. (2012). *Zhivye i mertvoe: zametki k istorii sovetskogo kino 1920–1960-kh godov* [The living and the dead: Notes on the history of Soviet cinema of the 1920s–1960s]. Saint Petersburg: Seance. (In Russ.)
14. Pecherskaya, N.V. (2011). Spravedlivost': Mezhdru pravdoy i istinoy: Istoriya formirovaniya kontsepta v russkoj kul'ture [Justice: Between truth and verity: The history of the concept of Russian culture]. In N.S. Plotnikov (Ed.), *“Pravda”: Diskursy spravedlivosti v russkoj intellektual'noy istorii* [Pravda: The Discourse of Justice in Russian Intellectual History] (pp. 15–48). Moscow: Kluch-S. (In Russ.)
15. Plotnikov, N.S. (Ed.). (2011). “Pravda”: *Diskursy spravedlivosti v russkoj intellektual'noy istorii* [“Pravda”: The discourse of justice in Russian intellectual history]. Moscow: Kluch-S. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/QXAYWJ>
16. Polasek, A.D. (2019). *Being Sherlock: A Sherlockian's stroll through the best Sherlock Holmes stories*. Lyons Press.
17. Rawls, J. (2017). *Teoriya spravedlivosti* [A theory of justice]. Moscow: URSS. (In Russ.)
18. Roman, S.N. (2020). Fil'my o Sherloke Kholmse 1900–1920 godov v kontekste istorii razvitiya mirovogo kinoiskusstva [Films about Sherlock Holmes from 1900 to 1920 in the context of the history of the development of cinematic art]. *Artikul't*, (3), 117–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2020-3-117-123>, <https://www.elibrary.ru/FXSSAO>

19. Vareshein, N.V. (2019). Transformatsiya detektivnogo zhanra v romanakh G.K. Chestertona i Dzh.K. Rouling [Transformation of detective genre in novels by G.K. Chesterton and J.K. Rowling]. *Filologicheskie Nauki: Voprosy Teorii i Praktiki*, 12 (12), 90–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.19>, <https://www.elibrary.ru/HNLDXI>
20. Vareshein, N.V. (2020). Evolyutsiya obraza chastnogo detektiva v proze A. Konan Doyle [Evolution of private detective's image in A.C. Doyle's prose]. *Filologicheskie Nauki: Voprosy Teorii i Praktiki*, 13 (5), 87–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.17>, <https://www.elibrary.ru/MFIKWJ>
21. von Koppenfels, W. (2011, September 17). Jäger im Zwielicht. *Neue Zürcher Zeitung*. Retrieved December 17, 2022, from https://www.nzz.ch/jaeger_im_zwielicht-ld.666666?reduced=tru
22. Walczak, D., & Nikolsky, E.V. (2020). Bylinnyy bogatyr' v epokhu postmoderna. Postmodernistskie elementy ikonografii Il'i Muromtsa ["Bogatyr" in the epoch of Postmodernism: Post-modern elements of Ilya Muromets' iconography]. *Studia Humanitatis*, (2), 1–15. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/VBGRJS>

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, А., Неклюдова, Е. (2020). *Эпоха сериалов: как шедевры малого экрана изменили наш мир*. Москва: РИПОЛ классик.
2. Бреева, Т.Н. (2013). Стратегии репрезентации и специфика функционирования богатырской сюжетки в русской культуре рубежа XX–XXI вв. *Детские чтения*, 4 (2), 83–105. <https://www.elibrary.ru/UMZCRN>
3. Вальчак, Д., Никольский, Е.В. (2020). Былинный богатырь в эпоху постмодерна. Постмодернистские элементы иконографии Ильи Муромца. *Studia Humanitatis*, (2), 1–15. <https://www.elibrary.ru/VBGRJS>
4. Варёшин, Н.В. (2019). Трансформация детективного жанра в романах Г. К. Честертон и Дж. К. Роулинг. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12 (12), 90–96. <https://www.elibrary.ru/HNLDXI>, <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.19>
5. Варёшин, Н.В. (2020). Эволюция образа частного детектива в прозе А. Конан Дойла. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 13 (5), 87–93. <https://www.elibrary.ru/MFIKWJ>, <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.17>
6. Горький, А.М. (1934). Доклад о советской литературе. *Первый съезд советских писателей*. Москва: Художественная литература. С. 8–9
7. Кобрин, К.Р. (2015). *Шерлок Холмс и рождение современности: деньги, девушки, денди Викторианской эпохи*. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха.

8. Козырева, М.А. (2016). Экцентрики и эксцентрика в классическом английском детективе. *Филология и культура*, (4), 217–221. <https://www.elibrary.ru/XELVEB>
9. Конан Дойль, А. (1966). Скандал в Богемии. А. Конан Дойль, *Собрание сочинений: в 8 т.* (Т. 1, с. 267–290). Москва: Правда.
10. Лотман, Ю.М. (1997). Литературная биография в историко-культурном контексте. Ю.М. Лотман, *О русской литературе* (с. 804–817). Санкт-Петербург: Искусство-СПБ.
11. Марголит, Е.Я. (2012). *Живые и мертвое: заметки к истории советского кино 1920–1960-х годов*. Санкт-Петербург: Сеанс.
12. Печерская, Н.В. (2011). Справедливость: между правдой и истиной. (История формирования концепта в русской культуре). Н.С. Плотников (ред.), *«Правда»: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории* (с. 15–48). Москва: Ключ-С.
13. Плотников, Н.С. (ред.). (2011). *«Правда». Дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории*. Москва: Ключ-С. <https://www.elibrary.ru/QXAYWJ>
14. Ролз, Дж. (2017). *Теория справедливости*. Москва: URSS.
15. Роман, С.Н. (2020). Фильмы о Шерлоке Холмсе 1900–1920 годов в контексте истории развития мирового киноискусства. *Артикульт*, (3), 117–123. <https://www.elibrary.ru/FXSSAO>, <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2020-3-117-123>
16. Чуковский, К.И. (2012). Нат Пинкертон. К.И. Чуковский, *Собр.соч. в 15 тт.* Москва: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. Т. 7. С. 25–65.
17. Buchmann, A. (2020). The mediatization of Sherlock Holmes. In M. Månsson, A. Buchmann, C. Cassinger, L. Eskilsson (Eds.), *The Routledge Companion to Media and Tourism* (Part IV, Ch. 34., 11 p.). London: Milton Park. <https://doi.org/10.4324/9780429430398-38>
18. Burns, T.W. (2005). The Rationalism of Father Brown. *Perspectives on Political Science*, 34 (1), 37–45. <https://doi.org/10.3200/PPSC.34.1.37-45>
19. Polasek, A.D. (2019). *Being Sherlock: A Sherlockian's Stroll Through the Best Sherlock Holmes Stories*. Lyons Press.
20. Hills, M. (2018). TV Revival: Generational Seriality, Recap Culture, and the “Brand Gap” of Twin Peaks: The Return. *Television and New Media*, 19 (4), 310–327. <https://doi.org/10.1177/1527476417742976>
21. Koppenfels von, W. (2011, September 17). Jäger im Zwielicht. *Neue Zürcher Zeitung*. Retrieved December 17, 2022, from https://www.nzz.ch/jaeger_im_zwielicht-ld.666666?reduced=true
22. Beasley, R. & Bullock, P. (Eds.). (2010). *Russia in Britain, 1880–1940: From Melodrama to Modernism*. Oxford: Oxford University Press.

Authors' contributions

Victor Barabash designed the research aspects and supervised the project;
 Bella Bulgarova collected and analyzed data on perceptions of screen

incarnations of Father Brown and Sherlock Holmes in relation to the research topic;

Yulia Voropaeva analyzed academic sources;

Alexey Ovcharenko wrote the text and edited it according to the reviewers' comments.

All authors discussed the final version of the manuscript.

Авторский вклад

В.В. Барабаш — разработка проблемы исследования и общее руководство;

Б.А. Булгарова — сбор и анализ данных по восприятию экранных воплощений отца Брауна и Шерлока Холмса в связи с темой исследования;

Ю.А. Воропаева — анализ академических источников;

А.Ю. Овчаренко — написание текста, редактирование по замечания рецензентов.

Все авторы приняли участие в обсуждении финального варианта текста.

ABOUT THE AUTHORS

BELLA A. BULGAROVA

Cand.Sci. (Philology),

Assistant Professor at the Department of Mass Communication,

Faculty of Philology,

RUDN University,

10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: G-3631-2016

ORCID: 0000-0001-6005-2505

e-mail: bulgarova-ba@rudn.ru

ALEXEY YU. OVCHARENKO

Dr.Sci. (Philology),

Assistant Professor at the Department

of Russian Language

the Institute of Russian Language,

RUDN University,

10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: Z-3696-2019

ORCID: 0000-0002-8544-5812

e-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

VICTOR V. BARABASH

Dr.Sci. (Philology),
Professor at the Department of Mass Communication,
Dean of the Faculty of Philology
RUDN University,
10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: P-6349-2017

ORCID: 0000-0002-8909-2145

e-mail: barabash-vv@rudn.ru

YULIA A. VOROPAEVA

Cand.Sci. (Pedagogy),
Assistant Professor at the Department
of Russian Language
the Institute of Russian Language,
RUDN University,
10, Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russia

ResearcherID: AAN-5202-2020

ORCID: 0000-0002-5425-3359

e-mail: voropaeva_yua@pfur.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕЛЛА АХМЕДОВНА БУЛГАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры
массовых коммуникаций филологического факультета,
РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 к.2

ResearcherID: G-3631-2016

ORCID: 0000-0001-6005-2505

e-mail: bulgarova-ba@rudn.ru

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ ОВЧАРЕНКО

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка
и лингвокультурологии, Институт русского языка РУДН им. П. Лумумбы.
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ResearcherID: Z-3696-2019

ORCID: 0000-0002-8544-5812

e-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ БАРАБАШ

доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых коммуникаций,
декан филологического факультета,
РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 к.2

ResearcherID: P-6349-2017

ORCID: 0000-0002-8909-2145

e-mail: barabash-vv@rudn.ru

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ВОРОПАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка
Институт русского языка РУДН им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ResearcherID: AAN-5202-2020

ORCID: 0000-0002-5425-3359

e-mail: voropaeva_yua@pfur.ru